

Они снова стояли перед стеной, и огромная армия, намного превосходящая их по численности, предвещала гибель. Но на этот раз - как и несколько раз до этого - Сайлас помог. Не в смысле "пойти одному и устроить геноцид", а скорее в роли посредника, стабилизирующего линию. Он следил за сверхлюдьми другой стороны, а также помогал армии, когда видел, что сторона уступает или спотыкается.

Но и в этом случае не обошлось без серьезных потерь. К моменту окончания сражения погибло более пятнадцати тысяч человек. Другая сторона сдалась, так как более половины их сил безвременно ушли из жизни, а оставшиеся были слишком деморализованы, чтобы продолжать. Разница по сравнению с тем, когда они противостояли Сайласу в одиночку, заключалась в том, что враг не был чем-то за гранью жизни - это не был "дьявол", за которым они могли бы объединить все свое мужество. Это были обычные люди, такие же, как они, которые били их.

Хотя никто не был уверен в том, что такие ничтожные силы, как их, смогут справиться с задачей, реальность была такова. Подняв белый флаг и оставив оружие на земле, войска принца окружили остальных и ликовали по поводу невозможной победы. На глаза Валена навернулись слезы: он и сам был уверен, что они потерпят поражение. И все же они одержали победу - пусть и на фоне тысяч убитых, но все же это была победа, которую никто не предсказывал.

Сайлас стоял в стороне, снова окровавленный с головы до ног, и наблюдал за ликующей атмосферой. Это мало его взволновало, поскольку радость была недолгой. Они пожертвовали почти половиной своей армии ради победы, и хотя она была чудесной по всем показателям, единственным способом продолжить ее было бы то, если бы принц смог как-то убедить пленных повернуть и сражаться за них.

"Численность будет расти", - сказала Аша, появляясь рядом с ним.

"Правда?" спросил Сайлас, взяв бутылку вина, которую она ему протягивала.

"Конечно", - уверенно кивнула она. "Они были свидетелями невозможного. Даже сейчас в их рядах раздаются шепотки - как они это сделали? И знаешь, какой самый повторяющийся ответ?"

"Что?"

"Боги на их стороне!"

"... ну, технически".

"Я все же сделал все возможное?"

"Ты развеселился".

"Я не сказал ни слова".

"От чистого сердца", - вздохнула она в ответ на ухмылку Сайласа.

"Мужчины не любят бороться с невозможным", - добавила она. "И все же с невозможным они боролись и победили. Такие победы дают о себе знать".

"Я знаю", - сказал Сайлас. "Пойдут рассказы о крошечной силе высотой с гору. Но именно это меня и беспокоит".

"..."

"Они не такие", - сказал он. "Они просто... обычные солдаты, которые были бы похоронены в обычных условиях".

"Это не имеет значения", - сказала она. "Я совершенно уверена, что узнала это от тебя, но разве не так, что все великие истории порождаются легендами, в основном выдуманными?"

"Полагаю, да", - вздохнул Сайлас, делая глоток. "Ты работаешь без устали".

"А? Я?"

"У тебя самая сложная работа из всех, вообще-то", - улыбнулся он. "Держать меня в здравом уме".

"... Да, нет, я совершенно уверена, что давно провалилась".

"Разрешешь сказать что-то крайне неубедительное?"

"... только одну вещь?"

"Только одну".

"Хорошо", - кивнула она. "Одна отстойная вещь. Это все, что ты получишь".

"Я бы все бросил, если бы это означало возможность быть с тобой", - его слова пронзили ее, как электрический ток.

"... ооо. Я была права. Это было отстойно", - быстро зарылась она в маску.

"Но потом я заколебался - я бы держал тебя прикованной к своему страданию. Даже перед твоей смертью я бы просто убил себя, чтобы сбросить ее".

"Тыходишь в категорию жуткого".

"Я почувствовал это, понимаешь?".

"Тогда прислушайся к своим чувствам".

"Это очень хороший совет!"

"Укуси меня", - слегка фыркнула она на него. "Ты действительно думаешь, что быть с тобой несчастно, Сайлас?"

"Не так ли?"

"О, нет, это так. Мне просто интересно, думаешь ли ты так же".

"... Я учил тебя слишком хорошо, черт возьми", - вздохнул он. "Ты пускаешь мне кровь, женщина".

"Пойдем", - она схватила его за руку и потащила вперед. "Мы не можем быть сторонними наблюдателями на таком прекрасном празднике", - ее улыбка на мгновение осветила мир, словно факел, брошенный в глубины бездны. Она была как солнце, понял Сайлас, растопившее мороз.

Оба присоединились к праздничной атмосфере. На самом деле, Сайлас впервые в жизни увидел очень редкое зрелище - Валена, пьяного в стельку. Мальчик был настолько пьян, что на полпути сполз с инвалидного кресла на стол, разорвал на себе рубашку и запел. Хотя некоторые из более чопорных людей выглядели потрясенными, большинство смеялось вместе с веселым принцем.

Что касается вражеских сил, то около тридцати тысяч были отпущены - в основном потому, что они были ранены настолько, что не могли помочь своему лагерю, а остальным было поручено сопровождать раненых. Это действие вызвало приличный уровень доброй воли со стороны пленных, поскольку было неожиданным.

Только на рассвете состоялось общее собрание между лагерем принца и ведущими людьми оппозиции - тремя мужчинами средних лет, двое из которых были довольно круглыми и жалкими, а последний стоял высокий и крепкий. Хотя он заметил запах алкоголя и общее вялое поведение, он не стал ничего комментировать. Глубокой ночью из лагеря доносились песни, и это был достойный праздник. Даже закаленный генерал Стаун согласился бы с этим.

"Прежде чем мы начнем", - генерал Стаун заговорил рокочущим голосом. "Я хочу выразить свою благодарность за то, что вы позволили сопровождать моих раненых. Это было по-королевски благородно с вашей стороны, принц".

"Стаун! Дурак, не признавай его королем!!!" - гневно ругался один из круглых людей. "Это измена!"

"Что ты имеешь в виду?" внезапно заговорила Райна. "Значит, в твоих глазах само существование Принца является изменой?"

"Н-нет, конечно, нет! Я--"

"Вот условия", - быстро заговорил Ав, пока ничего не случилось. Он хорошо знал эту группу и то, как быстро она может превратиться в столпотворение и хаос, если оставить ее без присмотра. И, видя, что Сайлас откинулся назад, не собираясь даже чихнуть, ему предстояло управлять непокорными. "Каждый человек из вашей армии сможет присоединиться к нашей без дополнительной платы. Для тех, кто желает получить свободу, она составит десять крон за рядового солдата, пятьдесят - за командира отряда, сто пятьдесят - за капитана, две тысячи - за вас двоих и десять тысяч - за генерала. Если вы принимаете эти условия, скрепите бумагу своей печатью, чтобы мы могли послать весть вперед".

"Выплаты большие", - сказал тот же круглый человек. "По крайней мере, вдвое уменьшите

выплаты простым солдатам. Десять кронов - это больше, чем мы в них вложили".

"Вы не просто выкупаете свои инвестиции", - сказал Ав. "Но и их жизни".

"Вы намекаете на то, что будете казнить тех, за кого мы не заплатим, или тех, кто не присоединится к вам?" спросил генерал Стаун, нахмурившись еще больше.

"Нет", - покачал головой Ав. "Но они будут отправлены в трудовые лагеря, вероятно, на большую часть своей жизни".

"Тогда условия приемлемы".

"Генерал..."

"Хватит", - прервал его высокий мужчина. "Вы уже знаете это, констебли. Подавляющее большинство этих людей переметнется на другую сторону. А те немногие, кто останется верен... Я заплачу из своей казны, если Корона решит отказаться. Это больше, чем то, что вы предложили бы им, если бы мы победили".

"Это повстанцы!" - воскликнул мужчина.

"... могу я спросить тебя кое о чем, генерал... Стоун, кажется?" - к всеобщему удивлению, заговорил Сайлас. Все ожидали, что мрачный Пророк проспит собрание, как он всегда делал.

"Стаун", - ответил генерал, его взгляд метнулся в сторону, где он увидел неряшливо одетого и неопрятного человека, сидящего в неторопливой позе. К своему шоку... он совершенно не заметил этого человека во время осмотра, который он провел при входе в палатку.

"Что нужно сделать, чтобы ты перешел на нашу сторону?" - вздохи затмили тишину комнаты, и даже Сайлас, хоть и глухой к общественным обычаям, знал, почему. Просить вражеского генерала о дезертирстве было одним из самых бесчестных поступков... но он все равно попросил. Лицо генерала сразу же потемнело, и слова Сайласа стали мечом, рассекающим его честь. "Прежде чем все в этой комнате начнут петь о чести и тому подобном, у меня есть свои причины. Слова того толстяка привлекли мое внимание - мы мятежники, и поэтому вам позволено делать с нами все, что захотите. Но... что если бы мы не были таковыми?"

"Не были кем?" - спросил генерал, едва сдерживая себя.

"Повстанцами".

"Черт с тобой, демон!!!" - крикнул один из круглых мужчин.

"О, в свое время", - Сайлас встал и начал ходить по комнате. "Посмотри на этих людей. Разве они похожи на каких-то рассеянных, случайных ничтожеств, которых мы по счастливой случайности подобрали в деревне? Один или два - возможно. Но остальные?"

"..." Генерал нахмурился. Станный человек привел веские доводы - он и так был шокирован качеством армии, но вдвойне - тем, кто ее возглавляет. "На что вы намекаете?"

"Ты достаточно умен, чтобы понять это", - Сайлас слегка улыбнулся. "И достаточно умен, чтобы понять, почему подобное может произойти. Королевство прогнило, генерал Стоун".

"Стаун".

"Тысячи глаз соперничают с ним, внутри и снаружи. Все ждут, когда разгорится пламя конфликта - и этот конфликт сравнивает это место с землей".

"Вы намекаете, что не сделаете то же самое?"

"О, нет. Вовсе нет", - пожал плечами Сайлас, остановившись рядом с принцем. "Но когда все будет сказано и сделано, когда огонь догорит и от этого рака останется только пепел... кого ты хочешь видеть на этом метафорическом троне? Какой-нибудь безумный, сумасшедший дворянин? Кровожадный воин? Или человека достаточно образованного, умного и харизматичного, чтобы такое количество людей поклялось ему в верности еще до того, как он станет именитым, не говоря уже о короле?" - сжимая плечи мальчика, он словно шептал принцу, чтобы тот выпрямился и создал образ уверенности - несмотря на то, как сильно болела голова Валена, когда Сайлас говорил так громко прямо над ним.

"Ваша уверенность, если не сказать больше, просто поразительна".

"Ах, слова тебя не переубедят, я полагаю", - легкомысленно усмехнулся Сайлас. "Но как насчет этого - ты и я, мы проведем дуэль. И если я выиграю, ты присоединишься к нам".

"А если нет?" - гнев сменился широкой улыбкой на лице генерала. Уже трижды этот похожий на нищего человек оскорблял его.

"Хм... хорошо - если ты каким-то божественным чудом сумеешь победить, мы откажемся от всех условий и немедленно освободим и тебя, и твоих людей. На самом деле, мы развернемся и пойдём обратно на север, а ты сможешь сплести историю о том, как ты отбил силы повстанцев, и получить столько славы, сколько захочешь".

Что-то не так, понял генерал. Этот человек не только свободно говорил в присутствии принца и многих других видных деятелей, но и предлагал отменить то, для достижения чего потребовалось много жертв. И никто не только ничего не сказал ему в ответ, но даже не дрогнул лицом.

"Хорошо", - хотя у него и были сомнения, генерал Стаун не был человеком, которого они одолевали. Если он и был уверен в чем-то большем, чем руководство армией, так это в своих личных способностях. Даже если этот нищий и был каким-то скрытым экспертом, генерал тоже был им. В молодости он достиг таких высот, что даже король похвалил его за старания. "Пусть боги будут нам свидетелями".

"Уф, я бы не хотел", - вздрогнул Сайлас. "Эти парни поклоняются мне. Будет очень плохо для тебя, если они узнают о нашей маленькой дуэли". Пока генерал растерянно смотрел на него, остальные в комнате пытались подавить смех. Таков был Сайлас, они все знали. Пророк, который заставил их маршировать с морозного севера на юг в разгар холодов. Что-то невозможное... и все же возможное.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2816137>